

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2025. Т. 25, № 5. С. 63–75.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 5, pp. 63–75.

Научная статья
УДК 81'25
DOI: 10.37482/2687-1505-V459

Система когнитивных механизмов в переводе

Александр Александрович Буров^{1✉}

Дмитрий Владимирович Балаганов²

^{1, 2}Военный университет имени князя Александра Невского, Москва, Россия

¹e-mail: tariverd@yandex.ru[✉], ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-8087-9170>

²e-mail: dmitryrus@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6021-0323>

Аннотация. Настоящее исследование предлагает комплексный анализ когнитивных механизмов, лежащих в основе переводческой деятельности, с целью их систематизации и углубления понимания интеллектуальных процессов, обеспечивающих межкультурную коммуникацию. Посредством междисциплинарного подхода, объединяющего принципы когнитивной лингвистики, психолингвистики и философии языка, расширяется традиционное определение термина «механизм» в когнитивном аспекте с интеграцией в него как осознанных действий, так и автоматических операций, формирующих динамическую систему обработки информации. Основной акцент сделан на пересмотре общепринятой трактовки механизма как «системы взаимодействия элементов» в контексте когнитивных процессов, что позволило выделить ключевые структурные компоненты переводческой деятельности. Результатом работы является введение концепции когнитивных фаз перевода – внимания, восприятия, понимания, интерпретации и генерации, которые реализуются нелинейно – возвратно-поступательным образом. Это отражает гибкость когнитивной системы переводчика, вынужденной адаптироваться к постоянным изменениям поступающей информации и контекста. Например, в синхронном переводе фазы восприятия и понимания сливаются в единый процесс из-за временных ограничений, тогда как в письменном переводе они могут чередоваться многократно по мере анализа текста. Исследование демонстрирует, что успешность перевода зависит от взаимосвязи когнитивных механизмов: сбой одного механизма нарушает работу всей системы. Особое внимание уделяется взаимодействию внутренних и внешних факторов, таких как индивидуальная когнитивная сфера переводчика, культурный контекст и условия коммуникации. Эти факторы влияют на выбор языковых средств, интерференцию между языками и формирование переводческих решений. Практическая значимость статьи заключается в разработке универсальной модели, применимой ко всем видам перевода (последовательный, синхронный, письменный, устно-письменный). Результаты исследования способствуют пониманию интеллектуальной деятельности и позволяют оптимизировать обучение переводчиков, делая акцент на развитии ключевых навыков. Кроме того, предложенная система открывает перспективы для дальнейшего изучения когнитивных принципов в переводе.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, переводческая деятельность, когнитивная система переводчика, когнитивные механизмы в переводе, когнитивные фазы перевода, возвратно-поступательная обработка текста, семантическая репрезентация

Для цитирования: Буров, А. А. Система когнитивных механизмов в переводе / А. А. Буров, Д. В. Балаганов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 25, № 5. – С. 63-75. – DOI 10.37482/2687-1505-V459.

Original article

The System of Cognitive Mechanisms in Translation

Aleksandr A. Burov¹✉

Dmitry V. Balaganov²

^{1,2}Prince Alexander Nevsky Military University, Moscow, Russia

¹e-mail: tariverd@yandex.ru✉, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-8087-9170>

²e-mail: dmitryrus@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6021-0323>

Abstract. This study offers a comprehensive analysis of the cognitive mechanisms underlying translation activities, aiming to systematize them and deepen the understanding of intellectual processes that enable cross-linguistic communication. Using an interdisciplinary approach that integrates principles of cognitive linguistics, psycholinguistics and the philosophy of language, the article expands the traditional definition of the term *cognitive mechanism* to include both conscious actions and automatic operations that form a dynamic information processing system. The paper focused on reinterpreting the philosophical notion of a mechanism as a system of interacting elements within the context of cognitive processes, which allowed us to identifying key structural components of translation practices. The central contribution of the study is the introduction of the concept of cognitive phases of translation: attention, perception, comprehension, interpretation, and generation, which function non-linearly in a reciprocating manner. This reflects the flexibility of the translator's cognitive system, which must adapt to the constantly changing incoming information and context. For instance, in simultaneous interpretation, the phases of perception and comprehension merge into a single process due to time constraints, whereas in written translation, they may alternate repeatedly during text analysis. The article demonstrates that translation success is determined by the interdependence of cognitive mechanisms: a failure in one mechanism disrupts the entire system. Special emphasis is placed on the interaction between internal and external factors, such as the translator's individual cognitive sphere, cultural context, and communication conditions. These factors influence the choice of linguistic means and translation strategies, as well as language transfer. The practical significance of the research lies in the development of a universal model applicable to all types of translation and interpretation (written, consecutive, and simultaneous). The findings enhance the understanding of the translator's intellectual activity and provide a framework for optimizing translator training by emphasizing the development of key skills. Additionally, the proposed system opens avenues for further research on the cognitive principles in translation.

Keywords: cognitive linguistics, translation practice, translator's cognitive system, cognitive mechanisms in translation, cognitive phases of translation, reciprocating processing of texts, semantic representation

For citation: Burov A.A., Balaganov D.V. The System of Cognitive Mechanisms in Translation. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 5, pp. 63–75. DOI: 10.37482/2687-1505-V459

Настоящая статья посвящена исследованию и систематизации когнитивных механизмов (КМ) в форме динамической модели, отражающей интеллектуальные процессы межкультурной коммуникации.

Теоретическая значимость работы обусловлена необходимостью углубления понимания фундаментальных когнитивных процессов перевода. Исследование является попыткой развития когнитивного переводоведения, расширения традиционных представлений о КМ и предлагает их комплексное структурирование на основе междисциплинарного подхода (когнитивная лингвистика, психолингвистика, философия языка). Предлагаемая модель способствует преодолению фрагментарности в описании когнитивной стороны перевода.

Практическая значимость исследования заключается в применении его результатов для оптимизации обучения переводчиков. Понимание структуры и взаимодействия когнитивных фаз (КФ) и КМ позволяет целенаправленно развивать ключевые навыки, адаптировать методики обучения к специфике разных видов перевода (последовательный, синхронный, письменный, устно-письменный) и прогнозировать точки потенциальных сбоев в когнитивной системе переводчика.

Проблема когнитивных аспектов перевода активно разрабатывается в современной лингвистике. Основополагающий вклад в становление когнитивного подхода к языку и, опосредованно, к переводу внесли труды Е.С. Кубряковой, определившей когницию как совокупность процессов обработки информации [1]. Под влиянием идей антропоцентризма и когнитивистики теория перевода стала рассматривать перевод как вид языковой деятельности, неразрывно связанный с ментальными процессами [2–4]. Значительное внимание уделяется исследованию конкретных КМ в отдель-

ных видах перевода, прежде всего синхронном. Д.В. Балаганов детально анализирует механизмы восприятия-понимания, прогнозирования, синхронизации и переключения [5–7]. К.И. Леонтьева рассматривает механизм перспективации [8], М.Е. Коровкина и соавторы [9] – инферирование, вероятностное прогнозирование и компрессию. В.В. Красных подчеркивает важность фоновых знаний и когнитивных пространств для интерпретации [10]. Работы А.Г. Минченкова [11] и Р.Т. Белла [12] вносят вклад в понимание процессов концептуализации и ментальной репрезентации в переводе.

Несмотря на значительный объем исследований, налицо отсутствие универсальной, системной модели КМ, применимой ко всем видам переводческой деятельности. Существующие труды зачастую фокусируются на специфике отдельных видов перевода или анализируют изолированные механизмы, не предлагая целостной картины их взаимодействия. Философско-когнитивная трактовка термина «механизм» требует уточнения применительно к переводческой деятельности. Настоящая статья призвана предложить решение данных проблем.

Цель исследования – систематизировать КМ переводческой деятельности и ввести концепцию универсальной модели КФ перевода, отражающей их динамическое взаимодействие.

Объектом изучения является интеллектуальная деятельность переводчика, рассматриваемая как система взаимосвязанных когнитивных процессов (механизмов) при осуществлении различных видов перевода.

Актуальность исследования определяется растущим интересом к когнитивным основам переводческой деятельности, потребностью в комплексных, междисциплинарных моделях, объясняющих ментальные процессы перевода, а также необходимостью разработки научно обоснованных методик обучения перевод-

чиков, учитывающих когнитивную нагрузку и специфику разных видов перевода.

Научная новизна статьи заключается в уточнении понятия «когнитивный механизм»; формулировании концепции 5 КФ переводческой деятельности (внимания, восприятия, понимания, интерпретации и генерации), применимой для анализа всех видов перевода; обосновании нелинейного характера протекания выделенных фаз; обосновании системной взаимозависимости КМ; рассмотрении комплексного влияния внутренних и внешних факторов на функционирование системы.

В основе исследования лежит гипотеза, что деятельность переводчика представляет собой динамическую систему взаимосвязанных и взаимозависимых КМ, реализуемых в рамках нелинейно протекающих фаз обработки информации. Успешность перевода зависит от функционирования системы, а не ее отдельных компонентов.

Исторически когнитивная лингвистика рассматривала язык с точки зрения познавательных механизмов, «лежащих в основе мыслительной деятельности человека»¹. В рамках когнитивного подхода язык играет роль инструмента, представляющего систему знаков, выполняющих функции репрезентации, кодирования и трансформации информации. При этом в отличие от других семиотических средств язык выступает одновременно как внешний и внутренний объект, формируемый независимо и требующий усвоения в ходе социализации и обучения. Впоследствии, благодаря заключениям Е.С. Кубряковой, познавательный аспект механизмов интеллектуальной деятельности расширился до значения «внутренний, ментальный, интериоризированный» [1, с. 9].

Распространение в науке идей антропоцентризма и когнитивистики привело к их проникновению в деятельность концепцию перевода. Современные зарубежные исследователи рассматривают перевод как подвид языковой

деятельности, обусловленный факторами речепорождения. Как и другие когнитивные функции, относящиеся к внешним проявлениям ментальной сферы, язык требует интеллектуальных усилий для развития: «Это социально-психологический феномен, поскольку необходимым условием речепорождения является взаимодействие когнитивных факторов и нейронов с элементами окружающей среды (контекстом)» [2, с. 2].

Основные КМ переводческой деятельности могут быть определены путем анализа интеллектуальной деятельности переводчика. С когнитивной точки зрения перевод – это взаимодействие двух когнитивных структур адресанта и адресата через когницию переводчика. Когниция – это «познавательный процесс или же совокупность психических (ментальных, мыслительных) процессов – восприятия мира, простого наблюдения за окружающим, категоризации, мышления, речи и пр., служащих обработке и переработке информации, поступающей к человеку либо извне... либо уже интериоризированной и реинтерпретируемой человеком»².

Таким образом, деятельность переводчика представляет собой сопоставление когнитивных сфер (совокупностей знаний человека о мире и о себе) адресанта и переводчика, переводчика и адресата, «установление общих и отличающихся слотов и формирование третьих элементов – “сцепок” между когнитосферами отправителя и получателя» [3, с. 53], а также создание связей между ними для успешной реализации коммуникативного акта. Переводчик выступает в роли «промежуточной смыкающе-преобразующей системы» между субъектами [4, с. 161]. Следовательно, перевод как средство коммуникации связан с когнитивными явлениями, составляющими основу коммуникативных процессов.

Интеллектуальную деятельность (получение, обработка, передача) можно условно

¹Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 78.

²Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М.: Филол. фак. МГУ, 1996. С. 81.

разделить на гипотетические фазы, включающие как сознательные действия, так и автоматические операции. С когнитивной точки зрения, восприятие обеспечивает получение информации, далее подключаются механизмы сознания и мышления, которые опираются на когнитивные структуры (концепты, образы, сценарии, фреймы и др.) – «неделимые и нечленимые когнитивные единицы, хранящие “свернутое” знание и/или представление» [10, с. 64], позволяющие работать с информационными сегментами, определять характеристики объектов и прогнозировать ситуацию. По мнению ученых, «реакция на информацию или событие (стимул) представляет собой результат серии таких операций и мыслительных процессов, осуществляемых при помощи когнитивных структур и когнитивных механизмов» [5, с. 24].

Детальное изучение системы КМ перевода следует начать с анализа общефилософского определения термина «механизм», его применимости и характера использования с точки зрения когнитивного подхода. Механизм (от греч. *mēchanē* – «машина», «орудие») есть «совокупность состояний и процессов, из которых складывается какое-либо физическое, химическое, физиологическое, психологическое и т. п. явление»³. Другими словами, «механизм – это особая система взаимодействия, между элементами которой действуют дифференцированные связи и в основе которой лежит принцип действия, понимаемый одновременно как способ организации содержания и как конкретный способ реализации функции» [13, с. 98]. Общефилософское определение понятия «механизм» позволяет эффективно использовать его в других научных сферах.

Исходя из опыта изучения синхронного перевода, КМ – «основной элемент когнитивной системы, обеспечивающий ее функционирование и состоящий из когнитивных структур (то есть неделимых единиц знаний и представлений), а также когнитивных операций» [5, с. 27].

По мнению П.А. Рыковой, которая придерживается заключений Н.Н. Болдырева [14, с. 27], КМ представляет собой «схему обработки информации, пополнения и модификации структур знания, которые отражают работу сознания индивидуума и дают представление о способах анализа, структурирования и концептуализации конкретных объектов и абстрактных сущностей» [15, с. 3375]. Экстраполируем эти определения на перевод в целом, видами которого в рамках когнитивно-психолингвистической парадигмы «по форме и процедуре» являются «устный последовательный, устный синхронный и письменный» [16, с. 280], а также устно-письменный перевод (различные формы аудиовизуального перевода – субтитрование, дубляж, озвучка). Определим **КМ перевода** как *взаимосвязанные мыслительные процессы, обеспечивающие обработку информации на разных уровнях сознания и включающие как осознанные действия, так и автоматические операции.*

Механизмы когнитивной сферы переводчика на различных этапах его интеллектуальной деятельности соответствуют определенным уровням обработки информации (внимание, восприятие, понимание, интерпретация и генерация). Последовательность задействования когнитивных уровней практически невозможно структурировать в хронологическом порядке – переводчик обращается то к одному, то к другому, периодически возвращаясь к предыдущему, как будто возвратно-поступательным образом по мере реализации процесса перевода. Обозначим *уровни обработки информации, на которых функционирует когнитивная система переводчика, как КФ переводческой деятельности.*

Психические процессы на каждом отрезке выполнения перевода приводят в действие различные КМ. При этом их функционирование подвержено влиянию как внутренних (когнитосфера личности переводчика), так и внешних (когнитосферы отправителя/получателя,

³Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. С. 539.

условия, среда, ситуация перевода) факторов. Структура взаимодействия КМ показывает, что их комбинации функционируют как последовательно, так и параллельно, взаимодополняя друг друга. Данные процессы подробно раскрыты Д.В. Балагановым и Т.Ю. Давыдовой. По их мнению, «если один когнитивный механизм дал сбой, то функционирование другого когнитивного механизма может быть нарушено, что, вероятно... скажется на работе всей когнитивной системы перевода» [5, с. 26]. Таким образом, *система КМ перевода* – это совокупность реализуемых в процессе переводческой деятельности взаимосвязанных и взаимообусловленных когнитивных структур, когнитивных действий и операций.

В контексте специфики синхронного перевода М.Е. Коровкина с соавторами выделяет такие КМ, как инферирование, вероятностное прогнозирование и компрессия [9, с. 171], а Д.В. Балаганов называет КМ восприятия и понимания, обработки поступающей информации, переключения между языками, выбора варианта перевода и синхронизации [6], к которым можно добавить КМ перспективации (К.И. Леонтьева [8, с. 952]). Для целостной системы КМ перевода вышеперечисленные механизмы не являются исчерпывающими и требуют дополнения. Для наглядной иллюстрации системы рассмотрим ее сквозь призму когнитивной лингвистики и психолингвистики как непрерывный цикл комбинированно протекающих КФ.

Фаза **внимания** отражает одну из ключевых когнитивных способностей и заключается в «возможности сосредоточиться на одном из типов поступающей информации и/или определенном явлении, процессе, области знания»⁴. Являясь отдельным видом интеллектуальной деятельности, внимание непосредственно задействовано в процессе перевода как автоматически – в стадии «пред-внимания», так и целенаправленно – в стадии активного поиска для идентификации и разграничения деталей. Значение механизмов внимания «с его свойствами

распределения и избирательности» подробно рассмотрено Е.С. Краснопеевой в контексте изучения специфики удаленного перевода. В ходе данной фазы происходит «соотнесение стимульной информации с имеющимися в сознании переводчика пространственными сценариями» [17, с. 90], т. е. его представлениями о коммуникативной ситуации перевода.

Механизм *концентрации внимания* позволяет осуществить «остановку» в процессе обработки информации и сфокусировать когнитивные усилия на фиксации отдельных перцептуальных процессов (ощущений), мыслей и концептов, их выделении из состава исходного текста (ИТ), опознании, описании и классификации. Реализация данного КМ создает предпосылки для активизации фоновых знаний и способствует регуляции поступающей информации во взаимозависимости с целеполаганием, эмоционально-психологическим состоянием, установками и предыдущим опытом. На концентрации внимания базируются методы смыслового анализа (выбор рельефного слова, выбор слова с наибольшей информационной нагрузкой) в системе записей в последовательном переводе – переводчик переносит внимание соответственно: либо на наиболее необычные и колоритные слова, либо на слова, содержащие ключевую информацию.

К данной фазе относится КМ *синхронизации* – «распределения внимания переводчика между различными механизмами/операциями» [5, с. 29]. В синхронном переводе классическим случаем является одновременное выполнение когнитивных задач (слушание, говорение, контроль вербализации собственных вариантов перевода, чтение письменной версии речи оратора). В других видах перевода синхронизация выражена менее очевидно, но функционирует аналогичным образом: при записи в последовательном переводе переводчик распределяет внимание между слуховым восприятием входящего сообщения и отражением его отдельных элементов на бумаге.

⁴Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. С. 15.

Процессы восприятия (отражение опосредованных языком предметов и явлений субъективного характера) и понимания (вычленение смысла высказывания и его перевод в другую форму закрепления на уровнях слов, предложений и текста) разделяют как «отдельные когнитивные структуры», но рассматривают как единый КМ в связи со «скоротечностью синхронного перевода» [5, с. 27]. В других видах перевода, когда переводчик обладает запасом времени, фазы восприятия и понимания протекают попеременно по мере поэтапного ознакомления с поступающей информацией.

Фаза **восприятия** начинается с декодирования текста на исходном языке (ИЯ). И.Н. Горелов полагает, что «рецепция речи представляет собой процесс, в котором параллельно и при взаимодействии осуществляется восприятие: а) формы, б) содержания сообщения, в) ситуации общения» [18, с. 91]. В ходе данной КФ переводчик, используя КМ *первичного декодирования* поступающей информации, определяет коммуникативную ситуацию, форму ИТ (текстовая, аудиовизуальная, звуковая), идентифицирует его лингвистическую принадлежность (характерное «звучание», семиотические особенности системы письма различных языков).

Данная КФ включает также механизмы *лексического распознавания* или, другими словами, буквального «прочтения» и *ментально-семантической репрезентации* текста в ходе первичного анализа. Представления ряда ученых (Дж. Холмс, А. Нойберт, Д. Кэтан, Г. Шриф) о «виртуальном переводе» показывают, что в сознании переводчика выстраиваются образы как ИТ, так и перспективного текста на переводном языке (ПЯ) [19, с. 96]. Формирование образов происходит поэтапно, от общего к частному и обратно, по мере восприятия ИТ, что свидетельствует о повторяемости фазы восприятия в процессе перевода. По мнению Р.Т. Белла, переводной текст (ПТ) существует в когнитивном образе в сознании переводчика, а сам процесс перевода происходит путем декодирования ИТ и кодирования ПТ через находящуюся вне языка семантическую репрезентацию («ментальная репрезентация,

приписываемая языковым выражениям на базе их лингвистических свойств») [12] (см. также: [20]). Такая ментально-семантическая репрезентация как КМ перевода позволяет переводчику организовать восприятие ИТ на трех уровнях лингвистической информации – синтаксическом, семантическом и прагматическом. Семантическая репрезентация отражает стадии анализа ИТ: 1) синтаксический анализ – путем членения семиотического ряда на синтагмы; 2) семантический анализ через выявление концептов; 3) прагматический анализ, в ходе которого детерминируются коммуникативный тип предложения, функции и функциональные операторы.

Переводчик возвращается в своем сознании к фазе восприятия вновь и вновь по мере поступления новых сегментов информации. Характер новых элементов приводит к корректировке образов ИТ и ПТ, а также оказывает влияние на понимание и генерацию вплоть до усвоения ИТ в полном объеме.

Успешное восприятие способствует реализации фазы **понимания** (одного из видов интеллектуальной деятельности, участвующего во всех уровнях познания и общения). По мнению Н.И. Жинкина, это «сложный целостный психологический процесс... читателя» [21, с. 92]. Переводческое понимание специфично: оно требует не только выявления смысловой структуры ИТ и ее интеграции в когнитивную систему, но и ответа на вопрос: как это перевести? Хотя КФ протекает в основном подсознательно, при трудностях «переводчик подвергает отдельные сегменты входящего сообщения сознательной обработке» [22, с. 65], что связано с двойственной природой ИТ (статичность последовательности единиц vs динамичность ментального образа при усвоении).

Одним из КМ фазы понимания является *прогнозирование* структуры и содержания ИТ, а также возможных вариантов окончания коммуникативной ситуации. В синхронном переводе он трансформируется в «вероятностное прогнозирование» [7, с. 151], позволяющее поддерживать темп и избегать искажений или потери смысла. В других видах перевода данный

КМ выполняет роль подготовительного этапа к генерации ПТ.

Когнитивно-эвристическая модель перевода А.Г. Минченкова предполагает, что на базе ИТ в сознании переводчика образуются мыслительные структуры-концепты, объективизирующиеся лингвистическими средствами ПЯ [11, с. 235]. Концепты взаимодействуют друг с другом, с фоновыми знаниями и контекстом, переходят в смыслы и образуют смысловую структуру ИТ. Из этого следует, что в данной КФ активизируется КМ *выявления концептуальной структуры* ИТ, которая и подлежит переводу. Для понимания входящего сообщения переводчик использует язык мысли, единицы которого еще не имеют определенного вербального выражения. Их формулирование осуществляется в ходе последующей обработки, интерпретации и подбора оптимальных лингвистических средств ПЯ.

Таким образом, протекание фазы понимания активизирует лексический запас переводчика – его знания о словах и их значениях, синтаксических структурах языка, а также связано с кратковременной памятью, удерживающей информацию в ходе обработки входящего сообщения.

Из заключений Т.М. Дридзе следует, что процессы интерпретации и порождения текста имеют различные когнитивные аспекты: интерпретация – познавательный, порождение – коммуникативный [23, с. 21–47], что позволяет рассматривать их как отдельные КФ перевода.

Фаза *интерпретации* запускает механизмы, обрабатывающие поступающую информацию, активизирующие фоновые знания и ресурсы долговременной памяти субъекта, а также осуществляющие истолкование высказывания в контексте с целью его интеграции в когнитосферу как переводчика, так и получателя ПТ.

Механизм *обработки информации* позволяет переводчику уточнить «конкретное значение слова в потоке информации, понять совокупное значение высказывания, а также интенцию автора, основываясь как на лингвистической, так и на экстралингвистической информации» [7, с. 151]. Перцептивная система переводчи-

ка преобразует поступающую информацию и классифицирует ее конкретные признаки через определенный набор сенсорных ориентиров. Синтаксическая структура высказывания интерпретируется исходя из изменения интонации или графического изображения автором, а также длительности и конкретных значений лексических единиц.

Механизм *активации фоновых знаний* заключается в актуализации когнитосферы переводчика, содержащей культурные, ситуационные и дискурсивные контексты, помогающие в интерпретации текста. Здесь важную роль играет долговременная память, в которой содержатся знания о мире и языке, используемые переводчиком для интерпретации ИТ. Набор фоновых знаний неоднороден и включает в себя когнитосферу переводчика, групповые знания и представления, характерные для его социальной и национальной принадлежности. Данная структура подтверждается заключениями В.В. Красных, который разделяет индивидуальное и коллективное когнитивные пространства как «определенным образом структурированную совокупность знаний и представлений, которыми обладает человек» или «все личности, входящие в ту или иную группу» соответственно [24, с. 45]. Кроме того, он определяет понятие «когнитивная база» как сумму обязательных знаний, присущих носителям национально-культурного менталитета, всем говорящим на том или ином языке [24, с. 45].

Интерпретация входящего сообщения невозможна вне контекста – вне совокупности отношений знаковых элементов и заключенных в них концептов, формирующих представления о реальности, заложенные в ИТ. Данное явление выражается через КМ *контекстуального сопоставления* (интерпретации в контексте). По мнению Л.М. Босовой, словесный материал «помимо своих языковых значений приобретает значения, обусловленные его организацией в рамках текстовой целостности, ориентацией на общий смысл произведения и внутренние соотношения» его элементов [25, с. 26].

В КФ интерпретации переводчик, не являясь специалистом в предметной сфере ИТ, может столкнуться с тем, что его фоновые знания недостаточны для правильного сопоставления и детерминации семантических смыслов в полном объеме. Для преодоления данного противоречия, если это позволяют временные рамки, приходится осуществлять информационный поиск для пополнения недостающей специфической информации или, в случае невозможности, допускать определенные упрощения.

В ходе фазы *генерации* переводчик создает текст на ПЯ, используя информацию, извлеченную из ИТ в предыдущих фазах (восприятие, понимание, интерпретация). Активируя билингвальные навыки, он выбирает эквивалентные лексические единицы и синтаксические структуры, учитывая особенности ИТ и коммуникативной ситуации. Этот процесс требует гибкости и переключения между языковыми системами.

Механизм *переключения между языками* заключается в способности отделять языки друг от друга и избегать интерференции ИЯ. Так как «порядок слов или синтаксис наиболее подвержен интерференции в процессе перевода» [25, с. 324], для соответствия ожиданиям адресата переводчику необходимо корректировать порядок слов, основываясь на языковой норме ПЯ. На лексическом уровне субъекту перевода следует контролировать характеристики используемых средств и избегать употребления лексических единиц с несвойственными для них функциями. Эти процедуры невозможны без эффективного переключения с ИЯ на ПЯ. Ученые отмечают, что калькирование синтаксической структуры ИТ в сгенерированном тексте прямо пропорционально уровню компетентности переводчика. Например, начинающие переводчики, уделяя пристальное внимание содержательной составляющей перевода, допускают ошибки в таких компонентах, «как порядок слов, тема-рема-тическое членение предложений и причинно-следственные связи» [26, с. 324].

Этот этап характеризуется КМ *выбора варианта перевода*, результаты которого наиболее наглядны. Действия переводчика осуществляются «попеременно в соответствии либо с требованиями языка (своего или переводного), либо текста и его структуры» [26, с. 126], интегрируя в ПТ его лексику и мироощущение. Учет особенностей ИТ и стремление к эквивалентности обязательны – при частой специфической лексике требуются близкие аналоги на ПЯ: «Для сохранения способности находить соответствующие эквиваленты... переводчику необходимо учитывать время и обстановку... сужая... вариативность преобразования» [27, с. 1000]. При формировании ПТ переводчик уделяет внимание лексике, грамматике и стилистике для естественности и соответствия нормам ПЯ, балансируя точность и естественность.

Таким образом, система когнитивных механизмов в переводе базируется на последовательно-возвратном протекании КФ внимания, восприятия, понимания, интерпретации и генерации. При этом каждой фазе присущи определенные признаки и функционирование характерных КМ (см. *таблицу*): концентрации внимания, синхронизации (фаза внимания); первичного декодирования, лексического распознавания, ментально-семантической репрезентации (фаза восприятия); прогнозирования, выявления концептуальной структуры (фаза понимания); обработки информации, активации фоновых знаний, контекстуального сопоставления (фаза интерпретации); переключения между языками и выбора варианта перевода (фаза генерации).

В результате проведенного исследования разработана *универсальная модель КФ перевода*, включающая 5 ключевых этапов обработки информации: внимание, восприятие, понимание, интерпретация, генерация. Эта модель предоставляет целостную теоретическую базу для анализа когнитивных процессов, лежащих в основе всех видов перевода (устный последовательный, синхронный, письменный, аудиовизуальный).

Система когнитивных фаз и механизмов переводческой деятельности

The system of cognitive phases and mechanisms of translation activity

КФ	Характерные КМ	Функции КМ
Внимание	Концентрации внимания; синхронизации (распределения внимания)	Фокусировка на релевантной информации; распределение когнитивных ресурсов между задачами
Восприятие	Первичного декодирования; лексического распознавания; ментально-семантической репрезентации	Идентификация формы, ситуации; опознание единиц; построение ментальной модели ИТ
Понимание	Прогнозирования; выявления концептуальной структуры	Предвосхищение содержания; вычленение смысловой/концептуальной основы ИТ
Интерпретация	Обработки информации; активации фоновых знаний; контекстуального сопоставления	Уточнение смысла и интенции; привлечение знаний мира; интеграция смысла в контекст
Генерация	Переключения между языками; выбора варианта перевода	Сепарация языковых систем; подбор и оценка эквивалентных средств ПЯ

Установлена и обоснована фундаментальная характеристика модели – *нелинейный, возвратно-поступательный характер протекания КФ*. Это означает, что переводчик постоянно возвращается к предыдущим фазам по мере поступления новой информации, изменения контекста или возникновения когнитивных трудностей, что демонстрирует высокую адаптивность системы. Специфика вида перевода определяет вариативность проявления и возможное слияние фаз.

Подтверждена гипотеза о *системной природе КМ* и проведено упорядочение *ключевых КМ* по выделенным фазам, представляющим собой не набор изолированных процессов, а динамическую систему взаимосвязанных и взаимозависимых элементов. Ключевой вывод: сбой в работе одного механизма с высокой вероятностью может привести к нарушению работы связанных механизмов и всей системы перевода. Систематизация основана на междисциплинарном подходе (когнитивная лингвистика, психолингвистика, философия языка)

и включает как известные механизмы, исследованные ранее преимущественно для синхронного перевода (вероятностное прогнозирование, синхронизация и др.), так и механизмы, получившие уточнение или более широкую трактовку (ментально-семантическая репрезентация, активация фоновых знаний, выбор варианта перевода).

Практическая значимость результатов исследования заключается в их потенциале для оптимизации обучения переводчиков: понимание структуры фаз и системной взаимозависимости КМ позволяет выявлять «узкие места» и прогнозировать нарушения в когнитивной деятельности переводчиков; системная модель КМ представляет основу для целенаправленного развития ключевых навыков, соответствующих механизмам разных фаз; учет специфики протекания КФ в разных видах перевода помогает адаптировать методики обучения к профессиональным задачам.

Дальнейшие исследования возможны в следующих направлениях: эмпирическая верифи-

кация с использованием методов «eye-tracking», протоколов «мышления вслух», электроэнцефалографии, функциональной магнитно-резонансной томографии с целью наблюдения и измерения динамики КФ и КМ в реальных условиях разных видов перевода; изучение взаимодействия фаз и механизмов путем анализа условий и триггеров возвратно-поступательных переходов между КФ; рассмотрение влияния индивидуально-личностных и психологических особенностей (особенностей когнитосферы – опыта, типа интеллекта, когнитивных способностей) на эффективность функционирования системы КМ; разработка диагностических методик и тренингов для оценки компетенций и

развития ключевых механизмов; применение созданной модели при анализе когнитивных процессов в таких областях, как локализация, постредактирование машинного перевода, перевод в специализированных областях профессиональной деятельности.

Таким образом, представленная модель системы КФ и КМ перевода, характеризующаяся универсальностью, нелинейной динамикой и взаимозависимостью компонентов, продолжает развитие когнитивного переводоведения, предлагая целостную теоретическую основу для понимания интеллектуальной деятельности переводчика и открывая практические пути для совершенствования лингводидактики.

Список литературы

1. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // *Вопр. когнитив. лингвистики*. 2004. № 1. С. 6–17.
2. Eftekhari M. Interpreting and Its Cognitive Root // *Mod. J. Lang. Teach. Methods*. 2019. Vol. 9, № 2. P. 1–9.
3. Усачева А.Н., Махортова Т.Ю., Попова О.И., Новикова Т.Б. Скопос, интерпретация, когниция: от мультитекторной теории перевода к эффективной практике // *Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание*. 2015. № 5(29). С. 46–59.
4. Пастухова С.Е., Никитина Е.В. Когнитивный подход в переводоведении // *Приоритетные научные направления: от теории к практике: сб. материалов XXXVI Междунар. науч.-практ. конф.* Новосибирск: Центр развития науч. сотрудничества, 2017. С. 157–163.
5. Балаганов Д.В., Давыдова Т.Ю. Когнитивные механизмы в синхронном переводе // *Вестн. Нижегород. гос. лингвист. ун-та им. Н.А. Добролюбова*. 2019. № 47. С. 19–32.
6. Балаганов Д.В. Динамика когнитивных механизмов в синхронном переводе: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2021. 366 с.
7. Балаганов Д.В. Динамика когнитивных механизмов в синхронном переводе // *Соврем. пед. образование*. 2020. № 4. С. 149–156.
8. Леонтьева К.И. О когнитивных основаниях вариативности перевода: механизм перспективации и когнитивные доминанты // *Когнитив. исслед. яз.* 2019. № 37. С. 952–957.
9. Коровкина М.Е., Семенов А.Л., Рыкова П.А. Синхронный перевод: когнитивные механизмы и стратегии // *Перевод и культура: взаимодействие и взаимовлияние: сб. тез. IV Общерос. науч. онлайн-конф. с междунар. участием / отв. ред. А.В. Иванов. Н. Новгород: Нижегород. гос. лингвист. ун-т им. Н.А. Добролюбова, 2020. С. 168–171.*
10. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 374 с.
11. Минченков А.Г. Когниция и эвристика в процессе переводческой деятельности. СПб.: Антология, 2007. 254 с.
12. Bell R.T. Translation and Translating: Theory and Practice. London: Routledge, 2016. 80 p. <https://doi.org/10.4324/9781315846705>
13. Мартюшов В.Ф. Понятие «механизм» в контексте изучения социальных процессов // *Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер.: Философия*. 2015. № 3. С. 94–103.
14. Болдырев Н.Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации // *Вопр. когнитив. лингвистики*. 2016. № 4(49). С. 10–20.
15. Рыкова П.А. Функционирование когнитивных механизмов межкультурной коммуникации в синхронном переводе (на материале англо-русского перевода) // *Филол. науки. Вопр. теории и практики*. 2022. Т. 15, № 10. С. 3375–3381. <https://doi.org/10.30853/phil20220516>

16. Шелестюк Е.В., Яковлева Е.С. Когнитивно-психолингвистические парадигмы перевода как билингвальной речевой деятельности // Филол. науки. Вопр. теории и практики. 2019. Т. 12, № 10. С. 279–290. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.61>
17. Краснопеева Е.С. Присутствие в «месте, которого нет»: о когнитивных и психологических механизмах удаленного устного перевода // Вестн. НГУ. Сер.: Лингвистика и межкультур. коммуникация. 2024. Т. 22, № 1. С. 87–104.
18. Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации. 5-е изд., стер. М.: Ленанд, 2023. 112 с.
19. Holmes J.S. Translated!: Papers on Literary Translation and Translation Studies. Amsterdam: Rodopi, 1988. 117 p. <https://doi.org/10.1163/9789004486669>
20. Gutt E.-A. Translation and Relevance. Cognition and Context. London: Routledge, 2014. 284 p. <https://doi.org/10.4324/9781315760018>
21. Жинкин Н.И. Механизмы речи / Акад. пед. наук РСФСР, Ин-т психологии. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1958. 370 с.
22. Kiraly D.C. Pathways to Translation: Pedagogy and Proces. Kent: Kent St. Univ. Press, 1995. 175 p.
23. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: Проблемы семиосоциопсихологии / АН СССР, Ин-т социол. исслед.; отв. ред. И.Т. Левыкин. М.: Наука, 1984. 267 с.
24. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность?: Человек. Сознание. Коммуникация. М.: Диалог-МГУ, 1998. 350 с.
25. Босова Л.М. Перевод как вид коммуникативной деятельности // Теоретические и прикладные аспекты лингвистики: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. молодых исследователей. М.: МГТУ им. М.А. Шолохова, 2014. С. 124–129.
26. Королькова С.А. Когнитивная структура алгоритма письменного перевода // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 3. С. 319–328.
27. Миньяр-Белоручева А.П. Когнитивные механизмы профессионально ориентированного перевода // Когнитив. исслед. яз. 2023. № 4(55). С. 999–1003.

References

1. Kubryakova E.S. Ob ustanovkakh kognitivnoy nauki i aktual'nykh problemakh kognitivnoy lingvistiki [Of Cognitive Science Guidelines and Vital Problems of Cognitive Linguistics]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 2004, no. 1, pp. 6–17.
2. Eftekhari M. Interpreting and Its Cognitive Root. *Mod. J. Lang. Teach. Methods*, 2019, vol. 9, no. 2, pp. 1–9.
3. Usacheva A.N., Makhortova T.Yu., Popova O.I., Novikova T.B. Skopos, interpretatsiya, kognitsiya: ot mul'tivektornoy teorii perevoda k effektivnoy praktike [Skopos, Interpretation, Cognition: From Multivector Translation Theory to Efficient Practice]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Yazykoznanie*, 2015, no. 5, pp. 46–59.
4. Pastukhova S.E., Nikitina E.V. Kognitivnyy podkhod v perevodovedenii [Cognitive Approach in Translation Studies]. *Prioritetnye nauchnye napravleniya: ot teorii k praktike* [Priority Areas of Research: From Theory to Practice]. Novosibirsk, 2017, pp. 157–163.
5. Balaganov D.V., Davydova T.Yu. Kognitivnye mekhanizmy v sinkhronnom perevode [Cognitive Mechanisms in Simultaneous Interpretation]. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N.A. Dobrolyubova*, 2019, no. 47, pp. 19–32.
6. Balaganov D.V. *Dinamika kognitivnykh mekhanizmov v sinkhronnom perevode* [Cognitive Mechanisms Dynamics in Simultaneous Interpretation: Diss.]. Moscow, 2021. 366 p.
7. Balaganov D.V. *Dinamika kognitivnykh mekhanizmov v sinkhronnom perevode* [Dynamics of the Cognitive Mechanisms in Simultaneous Interpretation]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*, 2020, no. 4, pp. 149–156.
8. Leont'eva K.I. O kognitivnykh osnovaniyakh variativnosti perevoda: mekhanizm perspektivatsii i kognitivnye dominanty [Some Cognitive Grounds of Translation Variability: Perspectivation and Cognitive Dominants]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, 2019, no. 37, pp. 952–957.
9. Korovkina M.E., Semenov A.L., Rykova P.A. Sinkhronnyy perevod: kognitivnye mekhanizmy i strategii [Simultaneous Translation: Cognitive Mechanisms and Strategies]. Ivanov A.V. (ed.). *Perevod i kul'tura: vzaimodeystvie i vzaimovliyaniye* [Translation and Culture: Interaction and Mutual Influence]. Nizhny Novgorod, 2020, pp. 168–171.
10. Krasnykh V.V. "Svoy" sredi "chuzhikh": mif ili real'nost'? [At Home Among Strangers: Myth or Reality?]. Moscow, 2003. 374 p.
11. Minchenkov A.G. *Kognitsiya i evristika v protsesse perevodcheskoy deyatel'nosti* [Cognition and Heuristics in the Process of Translation]. St. Petersburg, 2007. 254 p.

12. Bell R.T. *Translation and Translating: Theory and Practice*. London, 2016. 80 p. <https://doi.org/10.4324/9781315846705>
13. Martyushov V.F. Ponyatie “mekhanizm” v kontekste izucheniya sotsial’nykh protsessov [The Concept of “Mechanisms” in the Context of the Study of Social Processes]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filosofiya*, 2015, no. 3, pp. 94–103.
14. Boldyrev N.N. Kognitivnye skhemy yazykovoy interpretatsii [Cognitive Schemas of Linguistic Interpretation]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 2016, no. 4, pp. 10–20.
15. Rykova P.A. Functioning of Cognitive Mechanisms of Cross-Cultural Communication in Simultaneous Translation (by the Material of English-Russian Translation). *Philol. Theory Pract.*, 2022, vol. 15, no. 10, pp. 3375–3381 (in Russ.). <https://doi.org/10.30853/phil20220516>
16. Shelestyuk E.V., Yakovleva E.S. Cognitive and Psychological Paradigms of Translation as Bilingual Speech Activity. *Philol. Theory Pract.*, 2019, vol. 12, no. 10, pp. 279–290 (in Russ.). <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.61>
17. Krasnopeyeva E.S. Presence in “No-Place”: On the Nature of Cognitive and Psychological Aspects of Remote Interpreting. *Vestnik NGU. Ser.: Lingvistika i mezhkul’turnaya kommunikatsiya*, 2024, vol. 22, no. 1, pp. 87–104 (in Russ.). <https://doi.org/10.25205/18187935-2024-22-1-87-104>
18. Gorelov I.N. *Neverbal’nye komponenty kommunikatsii* [Nonverbal Components of Communication]. Moscow, 2023. 112 p.
19. Holmes J.S. *Translated!: Papers on Literary Translation and Translation Studies*. Amsterdam, 2021. 117 p. <https://doi.org/10.1163/97890004486669>
20. Gutt E.-A. *Translation and Relevance: Cognition and Context*. London, 2014. 284 p. <https://doi.org/10.4324/9781315760018>
21. Zhinkin N.I. *Mekhanizmy rechi* [Speech Mechanisms]. Moscow, 1958. 370 p.
22. Kiraly D.C. *Pathways to Translation: Pedagogy and Process*. Kent, 1995. 175 p.
23. Dridze T.M. *Tekstovaya deyatel’nost’ v strukture sotsial’noy kommunikatsii: Problemy semiosotsiopsikhologii* [Textual Activity in the Structure of Social Communication: Problems of Semiosocial Psychology]. Moscow, 1984. 267 p.
24. Krasnykh V.V. *Virtual’naya real’nost’ ili real’naya virtual’nost’?: Chelovek. Soznanie. Kommunikatsiya* [Virtual Reality or Real Virtuality?: Human. Consciousness. Communication]. Moscow, 1998. 350 p.
25. Bosova L.M. *Perevod kak vid kommunikativnoy deyatel’nosti* [Translation as a Type of Communication]. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty lingvistiki* [Theoretical and Applied Aspects of Linguistics]. Moscow, 2014, pp. 124–129.
26. Korol’kova S.A. Kognitivnaya struktura algoritma pis’mennogo perevoda [Cognitive Structure of Translation Algorithm]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2014, no. 3, pp. 319–328.
27. Min’yar-Beloruicheva A.P. Kognitivnye mekhanizmy professional’no orientirovannogo perevoda [Cognitive Mechanisms of Professionally Oriented Translation]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, 2023, no. 4, pp. 999–1003.

Информация об авторах

А.А. Буров – соискатель кафедры английского языка (второго) Военного университета имени князя Александра Невского (адрес: 123001, Москва, ул. Большая Садовая, д. 14).

Д.В. Балаганов – доктор филологических наук, начальник кафедры английского языка (второго) Военного университета имени князя Александра Невского (адрес: 123001, Москва, ул. Большая Садовая, д. 14).

Information about the authors

Aleksandr A. Burov, Applicant at the English (as a Second Language) Department, Prince Alexander Nevsky Military University (address: ul. Bol’shaya Sadovaya 14, Moscow, 123001, Russia).

Dmitry V. Balaganov, Dr. Sci. (Philol.), Head of the English (as a Second Language) Department, Prince Alexander Nevsky Military University (address: ul. Bol’shaya Sadovaya 14, Moscow, 123001, Russia).

Поступила в редакцию 26.03.2025

Одобрена после рецензирования 13.08.2025

Принята к публикации 15.08.2025

Submitted 26 March 2025

Approved after reviewing 13 August 2025

Accepted for publication 15 August 2025